ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 88-О11-9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 7 апреля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Толкаченко А.А.

судей Эрдыниева Э.Б. и Бирюкова Н.И.

при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Оныщука С.Г., Мядзеля О.В., адвокатов Сурда Е.А., Дементьева А.П. на приговор Томского областного суда от 19 ноября 2010 года, которым

Агабеков А[redacted], [redacted] судимый: 1) 25 февраля 2005 г. по ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года; 2) 30 марта 2006 г. по п. «г» ч. 2 ст. 161, ст. 70 УК РФ к 2 годам 9 месяцам лишения свободы; освобожден 16. 05. 2008 г. по отбытии срока наказания; 3) 24 апреля 2009 г. по п.п. «а, в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы; 4) 20 октября 2009 г. по п.п. «а, г» ч.2 ст.161, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 5 годам лишения свободы;

- осужден к лишению свободы: по п. «ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам, по п. «а, в» ч.2 ст.158 УК РФ к 3 годам, по ч.2 ст.325 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием в доход государства 20 % из заработной платы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ с учетом требований ст.71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 16 лет 2 месяца лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору Советского районного суда г. Томска от 20 октября 2009 года, окончательно назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Оныщук С Г судимый: 1) 13 января 2005 года по п. «в» ч.2 ст.158, п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года 6 месяцев; 2) 25 октября 2006 года по ч.3 ст.30, п. «а, г» ч.2 ст.161 УК РФ, ст.70 УК РФ к 2 годам 10 месяцам лишения свободы, освобожден 15.05.2008 г. по отбытии срока наказания; 3) 24 апреля 2009 года по п. «а, в, г» ч.2 ст.161 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

- осужден к лишению свободы: по п. «ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам, по п. «а, в» ч.2 ст.158 УК РФ к 3 годам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 16 лет лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору Советского районного суда г. Томска от 24 апреля 2009 года, окончательно назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Мядзель О В, судимый: 1) 28 апреля 2003 года по п. «а, в, г» ч.2 ст.158 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, 17.02.2004 г. отменено условное осуждение и направлен для отбывания наказания; 2) 10 августа 2004 года по ч.2 ст.159 УК РФ, ст.70 УК РФ к 3 годам 1 месяцу лишения свободы, освобожден 29.03.2007 г. по отбытии срока наказания; 3) 26 октября 2007 года по ч.1 ст.158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года; 4) 11 марта 2009 года по ч.2 ст.159, ст.70 УК РФ к 2 годам 3 месяцам лишения свободы; 5) 24 апреля 2009 года по п. «а, в, г» ч.2 ст.161, ч.5 ст.69 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы.

- осужден к лишению свободы: по п. «ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам, по п. «а, в» ч.2 ст.158 УК РФ к 3 годам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 16 лет лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору Советского районного суда г. Томска от 24 апреля 2009 года, окончательно назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать в пользу Н в счет возмещения затрат на погребение рублей солидарно с Агабекова А.А., Оныщука С.Г. и Мядзеля О.В., и в счет компенсации морального вреда в долевом порядке по рублей с каждого осужденного.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснение осужденных Агабекова А.А., Мядзеля О.В., выступление адвокатов Артеменко Л.Н., Поддубного С.В., Пригодина В.В.,

мнение прокурора Филимоновой С.Р., полагавшей необходимым изменить приговор в отношении Агабекова А.А., в остальной части приговор, в том числе в отношении Мядзеля О.В. и Онищука С.Г. оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Агабеков А.А., Онищук С.Г. и Мядзель О.В. признаны виновными в убийстве К совершенном группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, а также в совершении кражи чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба. Кроме того, Агабеков осужден за похищение паспорта и другого важного личного документа.

Преступления совершены в период с 10 по 16 декабря 2008 года в при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Онищук С.Г. выражает несогласие с приговором, указывая, что договоренности с Агабековым и Мядзелем на убийство потерпевшего К у него не было, а К сам попросил Медзеля приготовить ему наркотик, а затем попросил Агабекова ввести ему инъекцию героина, а его (Онищука) перетянуть ему руку для введения инъекции. Считает, что его вина в убийстве и краже не доказана, собранными по делу доказательствами не подтверждается наличие предварительного сговора на убийство К и корыстный мотив, при этом ссылается на то, что Агабеков, а соответственно, и они с Мядзелем знали, что не имеют возможности распорядиться квартирой К что указывает на отсутствие корыстного мотива и цели. Указывает, что признает лишь тот факт, что не сообщил о совершенном преступлении, в связи с чем, полагает, что его действия следует квалифицировать как причинение смерти по неосторожности и сокрытие преступления. С учетом изложенного просит изменить приговор по данным основаниям и снизить ему наказание.
- осужденный Мядзель О.В. указывает, что приговор основан на недопустимых доказательствах, ссылаясь на то, что свидетель К была допрошена в ночное время, в судебном заседании не были допрошены свидетели К, С несмотря на заявленные осужденными и их защитниками ходатайства. Также считает, что не имеется доказательств его виновности в совершении кражи, при этом он не знал какое имущество, находящееся в квартире потерпевшего принадлежало последнему. Относительно осуждения за убийство К указывает, что он не знал о намерениях Агабекова и Онищука на завладение квартирой потерпевшего, но признает вину, что по просьбе Агабекова приготовил наркотик для введения его К, но он сам лично не вводил наркотик и не желал смерти потерпевшему, поэтому полагает, что его действия следует квалифицировать как причинение смерти по неосторожности. Кроме того, полагает, что

следователь нарушил закон, ознакомив его с материалами дела на территории исправительного учреждения, где он отбывал наказание по другому приговору. Выражает несогласие с решением суда о взыскании с него иска, поскольку он является сиротой и не имеет источника доходов. Считает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание, поскольку он не убивал потерпевшего. Просит принять справедливое решение по делу.

- адвокат Сурда Е.А. в интересах осужденного Мядзеля О.В. считает, что Мядзель не знал об умысле Агабекова на убийство К[redacted] и завладение его квартирой, исполнителем убийства не являлся, как и пособником, поскольку приготовив наркотик по просьбе Агабекова, он не знал, что наркотик предназначался для введения К[redacted] с целью его убийства. Поэтому его действия следует квалифицировать по ст.316 УК РФ как укрывательство убийства человека. Также полагает, что Мядзель непричастен к совершению кражи имущества К[redacted] поскольку имущество было вывезено с целью освободить квартиру для ее последующей продажи, а не с целью обращения его в свою пользу. Указывает, что суд при назначении наказания Мядзелю не учел указание, имеющееся в обвинительном заключении, на наличие у Мядзеля смягчающего обстоятельства - активное способствование раскрытию преступления, которое подтверждается материалами дела, в связи с чем, считает необходимым признать наличие данного смягчающего наказания у Мядзеля. Просит изменить приговор, квалифицировать действия Мядзеля по ст.316 УК РФ, в остальной части обвинения оправдать.

- адвокат Дементьев А.П. в интересах осужденного Агабекова А.А. считает, что по делу не имеется достоверных доказательств, подтверждающих наличие предварительного сговора между осужденными на убийство К[redacted] мотив убийства, из показаний самого Агабекова следует, что смерть К[redacted] наступила от действий Мядзеля. Указывает, что в приговоре не приведено каким образом убийство могло повлечь переход права на квартиру и к кому оно должно было перейти, не приведены доказательства, свидетельствующие о действиях Агабекова, направленные на реализацию квартиры. Считает, что вина Агабекова в совершении убийства и кражи не доказана. Просит приговор изменить, квалифицировать действия Агабекова по ч.2 ст.325 УК РФ, в остальной части обвинения оправдать, снизить наказание.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что обвинительный приговор по делу постановлен правильно.

Выводы суда о виновности осужденных в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, выводы суда о совершении осужденными убийства потерпевшего К[redacted] по предварительному сговору, из корыстных побуждений подтверждаются следующими доказательствами.

Допрошенные на предварительном следствии в качестве подозреваемого, обвиняемого, в присутствии адвоката:

- Оныщук пояснял, что в начале декабря 2008 года они втроем, то есть он, Агабеков и Мядзель стали обсуждать вопрос о том, как избавиться от К[redacted] и завладеть его квартирой. Агабеков и Мядзель решили уговорить К[redacted] употребить наркотики – героин, дать ему большую дозу, чтобы убить его и сымитировать смерть от передозировки. Предложил эту идею Мядзель, который употреблял наркотики, он же сказал, что у него есть достаточное количество наркотика, чтобы убить К[redacted] Когда К[redacted] вечером пришел с работы, то его уговорили употребить героин, вдохнув его через нос. Употребив героин, К[redacted] упал. Через некоторое время Мядзель сказал, что К[redacted] приходит в себя, передозировка не наступила, приготовил героин, набрал в шприц и передал его Агабекову, который ввел К[redacted] героин внутривенно, после чего К[redacted] стал хрипеть, потемнело лицо, Мядзель сказал, что это признаки передозировки, и они втроем вышли из кухни, оставив там К[redacted] В комнате они нашли документы на квартиру, паспорт К[redacted] которые забрал Агабеков. Квартиру хотели продать за [redacted] рублей. Затем Мядзель приготавливал еще дозы героина, которые вроде бы вводил К[redacted] Агабеков, точно не помнит. Через некоторое время К[redacted] умер, его труп они вынесли на балкон и через 2-3 дня замотав труп одеялом, поместили в ящик от дивана и вынесли в кладовую между этажами.

Свои показания Оныщук полностью подтвердил и при дальнейших допросах в качестве обвиняемого, при этом также поясняя, что большое количество героина они вводили К[redacted] умышленно, убийство совершили, чтобы завладеть квартирой К[redacted] когда делали К[redacted] первую инъекцию, то он (Оныщук) помогал Агабекову, держал руку К[redacted]

В ходе проверки показаний на месте, Оныщук, подтвердив свои показания, показал, где все происходило, куда прятали труп К[redacted], дополнил, что все документы забрал Агабеков, каждому причиталась доля при продаже квартиры.

- Агабеков пояснял, что идея убить К[redacted], чтобы завладеть его квартирой, в ходе совместного разговора принадлежала Мядзелю, он же предложил способ – ввести наркотики, сымитировать передозировку, он (Агабеков) и Оныщук поддержали идею, так как всем нужны были деньги. Когда К[redacted] вернулся с работы, Мядзель предложил К[redacted] понюхать героин, тот отказывался, но он (Агабеков) и Оныщук уговорили его. После того, как К[redacted] понюхал героин, ему стало плохо, он упал. Мядзель сказал, что К[redacted] может отойти, приготовил дозу героина, которую он (Агабеков) ввел К[redacted] в вену, при этом Оныщук помогал ему, держал руку К[redacted] Делая К[redacted] инъекцию героина, он (Агабеков) предполагал, что от этого К[redacted] может умереть. Через некоторое время Мядзель сделал К[redacted] еще две инъекции, говорил, что это необходимо, чтобы К[redacted] умер. Все с этим были согласны, так как у всех была одна цель - завладеть квартирой К[redacted] После наступления смерти К[redacted] он забрал документы и

паспорт К[redacted], которые потом передал знакомой девушке по имени Н[redacted] чтобы она решила вопрос по продаже квартиры.

Свои показания Агабеков неоднократно подтверждал и при дальнейших допросах в качестве обвиняемого, а также и в ходе проверки показаний на месте.

Данные показания осужденных являются допустимыми доказательствами, поскольку они допрашивались с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии адвокатов, а при выходе на место происшествия с целью проверки показаний также и в присутствии понятых. Эти показания судом обоснованно положены в основу приговора, поскольку, они подтверждаются и согласуются с другими исследованными по делу доказательствами.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что в кладовой, расположенной на лестничной площадке между 2 и 3 этажами дома [redacted], в выдвижном ящике дивана обнаружен труп К[redacted] завернутый в одеяло, перемотан лентой-скотч.

По заключению эксперта № [redacted] от 19. 03. 2009 г., причиной смерти К[redacted] явилось острое отравление наркотическим веществом морфином, относящееся к категории тяжкого вреда здоровью как опасное для жизни, так как вызвало расстройство жизненно важных функций организма человека; при судебно-медицинском исследовании трупа обнаружена точечная ранка в проекции подкожных вен левой локтевой ямки со сквозным проколом подкожной вены и темно- красными кровоизлияниями в окружности; данное повреждение является прижизненным, образовалось от воздействия колющего орудия, каким могла быть медицинская игла; через данную рану с помощью медицинской иглы и шприца могло быть введено наркотическое вещество морфин, которое вызвало острое отравление и смерть К[redacted]

Допрошенный в судебном заседании эксперт М[redacted] пояснил, что в обнаруженную на трупе К[redacted] точечную рану возможно неоднократное введение наркотического вещества с использованием медицинской иглы и шприца.

По заключению эксперта №[redacted] от 5.03.2009 г., на изъятой в ходе осмотра места происшествия ленте-скотч имеется след, который оставлен указательным пальцем правой руки Оныщука С.Г.

Заключением судебно-наркологической экспертизы №[redacted] установлено, что Мядзель О.В. страдает опийной наркоманией, нуждается в лечении, наркотические вещества употребляются им длительное время, в том числе героин, в связи с чем, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Мядзель знал способ приготовления героина для внутривенного употребления, а также дозы, которые могут вызвать передозировку, то есть являются заведомо смертельными для человека, тем самым подтверждаются вышеприведенные показания осужденных о том, что именно Мядзель предложил способ убийства, изготавливал и вводил наркотическое средство К[redacted]

Из показаний свидетеля С, следует, что она вместе с подругой Я Оныщуком, Мядзелем и Агабековым проживала в квартире К. Она дружила с Оныщуком, а Я с Агабековым. К являлся простым, спокойным деревенским парнем, слабохарактерным, легко поддавался чужому влиянию, наркотики не употреблял, спиртным не злоупотреблял. Когда проживали в его квартире, то Агабеков говорил ей, что предлагал К обменять квартиру на меньшую, а деньги разделить. 10 декабря 2008 года около 22- 23 часов она, Я и К находились в кухне, а Агабеков, Мядзель и Оныщук о чем-то разговаривали в комнате, а когда зашли в кухню, то стали К предлагать попробовать наркотики, понюхать героин, говорили, что Агабеков хочет попробовать, но ему нужна компания. К согласился и понюхал героин, втянул его через нос в себя. Почти сразу ему стало плохо, он упал на пол. Когда он упал, ее и Я Агабеков выгнал из кухни. Выйдя, она слышала, как Агабеков, Мядзель и Оныщук стали говорить, что для верности, чтобы К не очнулся, ему надо вколоть дозу героина, употребляли слово « умер». Через 5-10 минут они вышли из кухни и сказали, что вкололи К еще дозу героина; кто конкретно ставил укол, она не знает. После этого Агабеков, Мядзель и Оныщук стали искать документы на квартиру, а она зашла в кухню, но помочь К не могла, так как сильно боялась. Когда документы были найдены, то ей и Я опять сказали находиться в зале, а сами ребята пошли в кухню, где еще кололи К героин. Она стала разговаривать с Оныщуком, спросила, для чего они так поступили с К. Оныщук ей сказал, что они так сделали, чтобы продать квартиру К, а деньги разделить. Когда они лежали и разговаривали, то К в кухне страшно хрипел, а потом перестал, и она поняла, что он умер. Труп К сначала вынесли на балкон, а в дальнейшем в кладовую на лестничной площадке между 2 и 3 этажами. 15 декабря они все переехали на другую квартиру по адресу , из квартиры К парни забрали два дивана, кухонную стенку, холодильник, телевизор. В квартире оставалась лишь старая мебель и иные ненужные предметы. После того, как они переехали, Агабеков отдал документы на квартиру своей знакомой, чтобы она выставила ее на продажу.

Свои показания С подтвердила при проведении очной ставки с Оныщуком С.Г. и Мядзелем О.В.

После проведения очных ставок, при дополнительном допросе С, показала, что организатором преступления был Агабеков, утверждения Мядзеля о том, что документами по квартире занимался Оныщук и он же предложил добавить К дозу героина, не соответствуют действительности: документами по квартире занимался Агабеков, добавить дозу героина К они договорились все вместе, из всей компании только Мядзель употреблял наркотики, наркотики приготовил Мядзель, он знал, для чего нужны наркотики, и что убит К из-за квартиры.

В ходе выемки в Управлении Федеральной регистрационной службы по Томской области было изъято Дело правоустанавливающих документов на двухкомнатную квартиру по адресу [redacted], и в материалах данного Дела было обнаружено наличие всех правоустанавливающих документов на квартиру по адресу [redacted], в том числе и договоры передачи квартиры в собственность К[redacted] К[redacted] и К[redacted] в равных долях по 1 /3 доли. Право собственности К[redacted] и размер доли каждого подтверждается свидетельством о государственной регистрации права.

Из показаний свидетеля А[redacted] в судебном заседании и в ходе досудебного производства следует, что в декабре 2008 г. к ней обратился Агабеков по продаже квартиры по адресу [redacted], пояснил, что хозяин уехал и попросил его заняться продажей квартиры; в дальнейшем Агабеков представил ей ключи и документы на квартиру: три свидетельства о собственности, три договора передачи квартиры в собственность, копию ордера на квартиру, копии паспорта на имя К[redacted] и К[redacted] свидетельство о смерти К[redacted] паспорт на имя К[redacted] Она ходила смотреть квартиру, в ней была мебель, и она предложила вывезти мебель, чтобы квартиру можно было показывать потенциальным покупателям. Агабеков попросил ее подыскать ему квартиру для проживания. Через некоторое время сообщил, что квартира от мебели освобождена. Она выставила квартиру на продажу по рыночной цене, приходили клиенты, смотрели квартиру. Так как она в этот период была в отпуске по уходу за ребенком, то передала ключи от квартиры В[redacted], которая и показывала квартиру покупателям. От В[redacted] она узнала, что когда та показывала квартиру покупателям, пришла девушка, сказала, что она сестра хозяина и что он потерялся. Она (А[redacted]) по этому вопросу обратилась к Агабекову, который сказал ей, что встречался с сестрой хозяина квартиры и все урегулировал, все нормально. В начале 2009 г. ей стало известно, что К[redacted] убит Агабековым и его приятелями. Документы, которые ей передавал Агабеков, она выдала сотрудникам милиции.

Из протоколов выемки следует, что у А[redacted] были изъяты копия паспорта гражданина Российской Федерации на имя К[redacted] свидетельство о государственной регистрации права от 13.09. 2004 г. на имя К[redacted], свидетельство о государственной регистрации права от 13.09.2004 г. на имя К[redacted] три договора передачи квартиры в собственность от 24.08.2004 г., свидетельство о смерти от 15.02.2006 г. на имя К[redacted]

Из показаний потерпевшей Н[redacted] [redacted] следует, что ее двоюродный брат К[redacted] после смерти родителей проживал в своей квартире один, при этом работал, наркотические средства не употреблял. В начале ноября 2008 года придя в гости к К[redacted], увидела у него троих незнакомых парней, среди которых был Агабеков. От брата узнала, что

Агабеков со своей девушкой Я проживают у него в квартире. В начале декабря она потеряла связь с К на телефонные звонки он не отвечал, и со 2 января 2009 года она стала ежедневно ездить к нему домой. 14 января дверь квартиры ей открыли посторонние люди, которые смотрели квартиру для последующей покупки. Находящаяся в квартире женщина сказала, что она продает эту квартиру, о брате ничего не пояснила. Из квартиры исчезли все вещи и документы. Она поняла, что с К произошло что-то плохое и обратилась с заявлением о его пропаже в Октябрьский РОВД г. . Когда она находилась в РОВД, ей на сотовый телефон позвонил Агабеков и сказал, что необходимо встретиться. Во время встречи Агабеков сказал ей, что К купил себе однокомнатную квартиру, проживает с какой- то женщиной, у него все хорошо, ему нужно срочно продать его квартиру. Вместе с Агабековым на встречу с ней приходил Онынщук.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора органами предварительного следствия и судом не допущено. Свидетель обвинения К в судебном заседании не была допрошена в связи с тем, что несмотря на принятые судом меры по ее доставке и допросу в судебном заседании, в том числе путем вынесения постановления о принудительном приводе, обнаружить место нахождения К не представилось возможным, что явилось основанием для отказа судом в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя о допросе и оглашении показаний свидетеля К Также было установлено, что явка в судебное заседание свидетеля С является невозможной в связи с отдаленностью ее проживания, поскольку она выехала на постоянное место жительства в , наличием у нее малолетнего ребенка, которого не с кем оставить, стоимостью проезда в суд, погодных условий, поэтому с учетом данных обстоятельств, суд обоснованно удовлетворил ходатайство об оглашении ее показаний. Ознакомление осужденных, в том числе Мядзеля, с материалами дела в порядке ст.217 УПК РФ, проведено в соответствии с требованиями закона.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в совершении убийства К по предварительному сговору, из корыстных побуждений, что подтверждается показаниями осужденных Онынщука, Агабекова, данными на предварительном следствии, о том, что они все втроем, то есть также и с Мядзелем, договорились о совершении убийства К путем введения ему смертельного количества наркотического вещества, а также и самим характером совершаемых ими действий в отношении К то есть они обманным путем уговаривают К ранее не употреблявшего наркотики, употребить героин путем вдыхания через нос, а после того, как ему стало плохо и он упал, неоднократно вводят ему внутривенно героин в больших дозах и концентрации, при этом каждый из них выполняет объективную сторону преступления: Мядзель изготавливает «дорожку» из героина, Онынщук и Агабеков уговаривают К вдохнуть героин через нос, затем Мядзель,

имея навыки и знания о необходимой дозе, неоднократно изготавливает раствор героина, набирает его в шприц, передает шприц Агабекову, который с помощью Онищука, удерживающего руку К вводит последнему внутривенно героин. В дальнейшем именно Мядзель делает выводы, что введенной дозы наркотика недостаточно для наступления смерти и вновь вводит К неоднократно внутривенно наркотическое вещество.

Доводы Агабекова о том, что смерть К наступила не от его действий, так как после введения им наркотика К последний был еще жив, а от действий Мядзеля, не дают оснований считать Агабекова невиновным, поскольку наступление смерти К охватывалось умыслом всех осужденных, и каждый из них умышленно совершил действия, направленные на лишение жизни К которые в конечном итоге и привели к смерти потерпевшего.

Наличие в организме К наркотического вещества в высокой концентрации и наступление смерти К именно от отравления наркотическим веществом также подтверждает направленность умысла осужденных на лишение жизни потерпевшего К

Наличие корыстного мотива совершенного осужденными убийства К подтверждается вышеприведенными показаниями самих осужденных, данных на предварительном следствии, показаниями свидетелей А С, а также и их последующими действиями: завладение необходимыми документами, передача этих документов риэлтору, просьба приискать покупателей на квартиру, в связи с чем, осужденные вынуждены были съехать с квартиры Кв другую.

О предварительном сговоре осужденных на хищение имущества, как обоснованно указал суд, свидетельствует характер совершаемых действий, а именно то, все осужденные, переезжая с квартиры К перевезли принадлежащее К имущество на другую квартиру и пользовались им. При этом суд правильно дал критическую оценку показаниям Агабекова и Мядзеля о том, что у них не было умысла на хищение чужого имущества, что Агабеков забирал из квартиры К только принадлежащее ему имущество, а Мядзель, вывозя вещи из квартиры К, не знал, что это имущество принадлежит К полагал, что это имущество принадлежит кому-нибудь из осужденных, поскольку судом бесспорно установлено, что в период, когда осужденные стали проживать в квартире К его квартира была полностью меблирована, что подтверждается показаниями потерпевшей Н показаниями свидетеля А видевшей в квартире мебель. Из показаний Агабекова следует, что переезжая на новую квартиру, он забрал вещи - два дивана, два кресла, стол, холодильник, музыкальный центр, при этом доводы Агабекова о том, что эти вещи принадлежат ему опровергаются показаниями потерпевшей, пояснившей, что эти вещи были в квартире К и принадлежали ему; кроме того, Агабеков временно проживал в квартире К переехал к нему от

родителей, которые проживают в этом же подъезде, что и К[redacted] сведений о том, что он привозил к К[redacted] свои вещи в материалах дела нет, на момент проживания у К[redacted] Агабеков нигде не работал. По этим же основаниям несостоятельны и доводы Мядзеля о том, что он считал эти вещи принадлежащими кому- либо из осужденных, так как, проживая в квартире К[redacted] он знал, что квартира и находящиеся в ней вещи принадлежат К[redacted], как следует из материалов дела семья К[redacted] благополучная, К[redacted] [redacted] работал, не злоупотреблял спиртным, не употреблял наркотики.

Кроме того, судом обоснованно учтены и последовательные показания Оныщука С.Г., признавшего себя виновным в этой части и последовательно утверждавшего, что вещи с квартиры К[redacted] [redacted] вывозили втроем.

Также, похищенные у К[redacted] вещи были изъяты из квартиры по [redacted] где после убийства К[redacted] стали проживать осужденные.

Таким образом, оценив исследованные по делу доказательства, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в совершении преступлений и дал верную юридическую оценку их действиям, в том числе и в отношении Агабекова по ч.2 ст.325 УК РФ.

При назначении наказания, суд правильно учел характер и степень общественной опасности совершенных осужденными преступлений, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также данные, характеризующие их личности.

Вместе с тем, суд не принял во внимание имеющийся в обвинительном заключении вывод органа предварительного следствия о том, что обстоятельством, смягчающим наказание Мядзеля может быть признано изобличение других соучастников преступления, и не дал какой-либо оценки в приговоре данному обстоятельству. Судебная коллегия с учетом приведенных в приговоре показаний Мядзеля, данных им на предварительном следствии, которые были приняты судом во внимание при постановлении обвинительного приговора, считает необходимым признать изобличение Мядзелем других соучастников преступления в качестве обстоятельства, смягчающего его наказания, в связи с чем, смягчает ему назначенное наказание.

Также, в соответствии со ст.78 УК РФ, Агабеков подлежит освобождению от наказания, назначенного ему по ч.2 ст.325 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Кроме того, Федеральным законом РФ от 7 марта 2011 года №26-ФЗ внесены изменения в ч.2 ст.158 УК РФ, то есть только в части назначения такого вида наказания, как исправительные работы – исключен нижний предел санкции данного вида наказания, однако по настоящему делу всем осужденным по ч.2 ст.158 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы, поэтому оснований для снижения наказания не имеется. Кроме того, Агабеков, Оныщук и Мядзель осуждены по ч.2 ст.158 УК РФ в

редакции ФЗ от 8.12.2003 года, которая не предусматривала дополнительное наказание к лишению свободы в виде ограничения свободы, в связи с чем, необходимости квалифицировать действия осужденных в редакции ФЗ от 7 марта 2011 года не имеется.

Гражданский иск судом разрешен в соответствии с требованиями закона, то есть в части возмещения затрат на погребение размер причиненного ущерба подтвержден потерпевшей представленными в суд документами, размер компенсации морального вреда судом определен в соответствии с требованиями ст.151, 1101 ГК РФ с учетом степени вины осужденных, их материального положения, степени нравственных страданий, перенесенных потерпевшей, а также исходя из принципов разумности и справедливости. Оснований для снижения размеров взысканных с осужденных исковых сумм не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Томского областного суда от 19 ноября 2010 года в отношении Агабекова А[redacted] А[redacted] изменить, освободить Агабекова А.А. от наказания, назначенного по ч.2 ст.325 УК РФ на основании п.3 ч.1 ст.24 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ и п. «а, в» ч.2 ст.158 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить 16 лет 1 месяц лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору Советского районного суда г. Томска от 20 октября 2009 года, окончательно назначить Агабекову А.А. 18 лет 11 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Этот же приговор в отношении Мядзеля О[redacted] В[redacted] изменить, снизить назначенное ему наказание: по п. «ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ до 14 лет 6 месяцев лишения свободы, по п. «а, в» ч.2 ст.158 УК РФ до 2 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ и п. «а, в» ч.2 ст.158 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить 15 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору Советского районного суда г. Томска от 24 апреля 2009 года, окончательно назначить Мядзелю О.В. 17 лет 6

месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор в отношении Агабекова А.А., Мядзеля О.В., а также этот же приговор в отношении Онышука С[redacted] Г[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвокатов – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]